
ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.018.5(470.342)(091)

DOI 10.25730/VSU.2070.19.014

Школа Кировской области в предвоенные годы

В. Б. Помелов

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-3813-7745. E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Аннотация. В статье на основе фактологического материала и архивных источников показаны основные тенденции развития школьного образования в Кировской области в предвоенные годы. Подробно раскрывается деятельность школьных коллективов по военно-оборонной и спортивной подготовке школьников в конце 1930-х гг. Характеризуется деятельность Кировского областного отдела народного образования и районных отделов народного образования по проведению аттестации учителей, выявлению недостатков в их профессиональной подготовке. В статье показан вклад школьных учителей и преподавателей Кировского государственного педагогического института имени В. И. Ленина в решение задачи подготовки учительских кадров.

Ключевые слова: Кировская область, г. Киров, школа, учителя и учащиеся, предвоенные годы, аттестация учителей, КГПИ, А. Н. Тепляшина, С. А. Широшкин, Л. В. Болванович, Д. Б. Марчуков, В. В. Азаров.

История образования СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. была и остается одной из важных тем историко-педагогической науки. Эта проблематика особенно актуализируется в настоящее время в связи с приближающимся 75-летним юбилеем Великой Победы. В то же время далеко не все страницы истории отечественного образования в военные годы, прежде всего в предвоенные годы, становились предметом научного исследования историков педагогики. В значительной степени это относится к истории регионального образования. Данная статья ставит своей целью раскрытие тех страниц истории образования в Кировской области, которые ранее не находили адекватного отражения в научных публикациях. Автор сосредоточил свое внимание на том, как работала система образования в Кировской области – одном из типичных регионов СССР – в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне.

Несмотря на все сложности, обусловленные как объективными причинами (небогатое наследие дореволюционной школы, нехватка педагогических кадров и их, в целом, невысокий профессиональный уровень, недостаточное финансирование и др.), так и субъективными причинами (отказ от наследия дореволюционной прогрессивной российской педагогики, культ личности И. В. Сталина и порождавшиеся им негативные явления), образование в Кировской области в предвоенные (вторая половина 1930-х гг.) годы последовательно развивалось в количественном и качественном отношении. Так, в 1939 г. в регионе функционировала 1921 школа, работали 12 516 учителей, насчитывалось 359 954 учащихся [24, л. 299]. Эти данные значительно превосходили аналогичные показатели начала 1930-х гг.¹

Работа всех учреждений образования осуществлялась под непосредственным руководством народного комиссариата просвещения РСФСР (далее – НКП); в каждой союзной республике в то время был свой наркомпрос. (Единое союзное министерство просвещения появилось лишь в 1966 г.) В свою очередь, НКП был в подчинении Совета народных комиссаров (СНК).

Именно СНК постановил в 1940–1941 учебном году провести инвентаризацию всей школьной сети и ввести *паспорт школы*, в котором указывались бы такие важные данные, как профиль школы, год постройки, район обслуживания, состояние школьных помещений, оборудование и комплектация, характеристика педагогического, административного и вспомога-

© Помелов В. Б., 2019

¹ В 2019 г. система образования Кировской области включает в себя более 1300 образовательных организаций всех уровней. В них обучаются и воспитываются более 270 тыс. человек и занято около 25 тыс. педагогических работников. См.: Министерство образования Кировской области : официальный сайт. Киров. URL: <https://www.kirovreg.ru/social/education> (дата обращения: 8.10.2019).

тельного персонала и другие важные данные. Важнейшим показателем было выполнение закона о всеобщем; иными словами, учителя были обязаны обеспечить 100%-ное обучение всех без исключения детей школьного возраста на территории, которая была закреплена за данной школой. Для учителей Кировской области выполнение этого показателя было особенно сложным в только что присоединенных районах: Опаринском, Лузском и Подосиновском².

Вскоре выяснилось, что многие школы, и не только в Кировской области, не обеспечены самым необходимым для нормального протекания учебного процесса. Однако школьная сеть в стране оказалась такой огромной, что на первое время было решено ограничиться самым необходимым. Были определены приоритетные школьные дисциплины (физика, химия, биология, география, иностранные языки). На эти предметы выделялись средства в первую очередь, а именно закупались приборы, наглядные пособия и пр.

Второе важнейшее направление в деле оборудования школы занимало снабжение физкультурным инвентарем и тем, что необходимо для надлежащей постановки допризывной военной подготовки. Здесь также был определен минимум оборудования, который должен был быть в каждой школе; он включал в себя, прежде всего, лыжи в количестве, достаточном для каждого второго ученика, а также учебные винтовки и гранаты. Для приобретения этого инвентаря на каждую школу ассигновывались 1500 р. Значительный вклад в решение этой проблемы вносил кировский завод «Физприбор» № 2 им. А. В. Луначарского, выпускавший, в частности, учебные гранаты, а в годы Великой Отечественной войны переключившийся, естественно, на выпуск боевой продукции.

НКП поставил задачу в течение 1940–1941 учебного года организовать физкультурные площадки при каждой школе. Это потребовало вложений от 1000 до 12 000 р. в расчете на одну школу. Согласно утвержденному единому проекту каждая площадка имела полосу препятствий, турник, секторы для прыжков, толкания ядра и метания гранаты. В городских водоемах, где это было возможно, устраивались купальни.

Все парки культуры и отдыха оборудовались парашютными вышками, некоторые из которых в дальнейшем сохранились вплоть до начала 1970-х гг., как, например, в кировском клубе КОР (клуб Октябрьской революции), ныне дом культуры железнодорожников. К этим вышкам обычно выстраивалась целая очередь желающих испытать свою волю и воспитать в себе смелость. Сначала было необходимо одолеть длинную лестницу. На вершине смельчаку, для придания большего сходства с реальным прыжком, пристраивали на спине макет парашюта; кроме того, он вставлял руки в специальные лямки, и, наконец, делал шаг в пропасть. Некоторое время «парашютист» просто падал, затем лямки «срабатывали». Приземление не всегда было комфортным. Иногда руки выворачивало и они потом болели от растяжения.

В условиях приближавшейся войны, дыхание которой ощущалось все сильнее во второй половине 1930-х гг., особое значение приобретала физкультурно-спортивная и оборонно-массовая работа. Значительный импульс ей придавало повсеместное введение комплекса «Готов к труду и обороне» [15, с. 49]. В целом ряде школ все учащиеся 6–10-х классов имели оборонные значки [21]. И такой крен в сторону оборонно-массовой и физкультурно-спортивной работы был характерен для всех школ региона. Став «ворошиловскими стрелками», то есть выполнив нормы по стрельбе из винтовки Мосина, юноши и девушки стремились стать «ворошиловскими пулеметчиками». Это звание – «ворошиловский пулеметчик» – было значительно более редким по сравнению с «ворошиловским стрелком», поскольку для его получения необходимо было овладеть оружием, которое только начало поступать на вооружение Красной армии, а в школьных учебных центрах вообще было редкостью [6].

При домах культуры организовывались комнаты военно-оборонной работы, оборудованные наглядными пособиями. Обычно они имели в своем распоряжении действующее, хотя и учебное, оружие.

В 1940–1941 учебном году в работе только предметных кружков принимали активное участие 68% всех учащихся области; если же принимать во внимание другие формы воспитательной работы (оборонную, спортивную, музыкально-эстетическую и т. д.), охват разными видами кружковой работы почти повсеместно составлял практически 100% [16, с. 88].

² Указанные районы были включены в состав Кировской области накануне Великой Отечественной войны. См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О перечислении Опаринского района Архангельской области в состав Кировской области» от 17 января 1941 г. // Правда. 1941. 18 января. № 16. С. 1; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О перечислении Подосиновского и Лальского районов Архангельской области в состав Кировской области» от 22 марта 1941 г. // Кировская правда. 1941. 23 марта. № 70. С. 1.

В школах города Кирова и Кировской области в предвоенные годы было немало педагогов, которые все свои силы отдавали патриотическому воспитанию подрастающего поколения, готовили молодежь к предстоящим битвам с фашизмом [16, с. 82–83].

Учитель Семен Аполлонович Широкий в 1932 г. привлек к спортивным занятиям Марию Григорьевну Исакову, ставшую в дальнейшем знаменитой спортсменкой, трехкратной абсолютной чемпионкой мира и многократной чемпионкой мира на отдельных дистанциях. Более того, она была вообще первой советской чемпионкой мира среди представителей всех видов спорта.

В конце 1930-х гг. Семен Аполлонович был директором дома пионеров и школьников в г. Кирове, располагавшемся в бывшем епископском особняке по ул. Коммуны, ныне ул. Московская, рядом с мемориальным комплексом «Вечный огонь» [14, с. 155]. Сейчас в этом историческом особняке – офис фирмы «Глобус».

В этот период осуществляли свою педагогическую деятельность такие видные учителя, как Аполлинария Николаевна Тепляшина (1879–1976), в память о ней в Кировской области учреждена медаль, которой награждаются лучшие учителя начальных классов [2; 4; 19].

В отчете Кировского облоно за 1940–1941 учебный год особенно отмечалась работа учительницы средней школы № 16 г. Кирова Л. М. Болванович (1912–1975). Впоследствии она работала в школе № 29, была награждена орденом Ленина [16, с. 82]. И таких мастеров и энтузиастов педагогического дела, как Лидия Михайловна Болванович, становилось все больше среди вятских педагогов.

Вятский краевед Александр Дмитриевич Фокин руководил кружком юннатов, результаты деятельности которого становились предметом публикаций и были известны в АН СССР [20].

На районных и областных смотрах детского технического и художественно-изобразительного творчества школьные коллективы ежегодно демонстрировали свои достижения [16, с. 86; 25, л. 80]. Все это было следствием значительной по объему, плодотворной работы, которую вели педагоги. В Уржумском районе в конце 1930-х гг. насчитывалось следующее количество кружков: литературных – 20, антирелигиозных – 23, МОПРа – 10, художественных – 7, хоровых – 22, физкультурных – 10, драматических – 3, юннатов – 1. В Нолинском районе антирелигиозными кружками было охвачено 360 детей, хоровыми – 376, художественного чтения – 729, драматическими – 286, «юный друг милиции» – 439, «затейничества» – 452 [22, л. 226]. Как видно из приведенных примеров, в первом случае упор в работе с детьми делался на активизацию политической работы, во втором – на учет реальных интересов детей и задачи их всестороннего развития [16, с. 86].

Среди внешкольных учреждений назовем детскую техническую сельскохозяйственную станцию в г. Халтурине, которая имела следующие кружки: авиамodelьный (48 учащихся), фото (38), юннатов (37), радио (10). В течение 1938 г. сотрудниками станции (4 педагога) было проведено 112 экскурсий, организовано 225 просмотров кинокартин и спектаклей, 276 бесед и докладов, осуществлено 3303 часа кружковой работы; значительную часть времени занимали также соревнования, например, авиамodelистов. В Котельничской детской технической станции в дополнение к вышеуказанной были кружки радио, рукодельный, водный.

Хор Кировской детской музыкальной школы под руководством известного энтузиаста Александра Семеновича Еремина участвовал в новогодних радиоконцертах, на различных праздниках и народных гуляниях [16, с. 87].

На совместных учительско-родительских собраниях, прошедших в г. Кирове в поддержку обращения работников московского завода «Серп и молот», выступивших за укрепление связи семьи и школы, учителя обязались повышать уровень своей работы, вести педагогическую пропаганду среди родителей и организовывать плодотворный досуг школьников, а родители – ежедневно контролировать учебу своих детей, поддерживать внеурочную работу школы, оказывать ей помощь и поддержку [16, с. 88]. Среди родителей были такие энтузиасты, как, например, Александра Николаевна Лазуко, организовавшая детскую площадку и взявшая шефство над шестнадцатью «трудными» подростками.

Несмотря на очевидные успехи в народном образовании области в предвоенный период в работе школ было немало противоречий, формализма, слабых мест. Даже на учительских конференциях ответственные работники учреждений просвещения позволяли себе высказывания, которые вызывали, по меньшей мере, недоумение у собравшихся рядовых педагогов. Так, зав. Ждановским РОНО г. Кирова Н. А. Лихачева на совещании в марте 1940 г. заявила: «Я не собираюсь делать глубокого анализа учебно-воспитательной работы» [8]. Зачем же тогда, спрашивается, было выходить на трибуну? И это при том, что успеваемость по району, находившемуся в област-

ном центре, то есть в относительно более благоприятных условиях по сравнению с сельскими районами, была одной из самых низких в области, составляла всего 79%. Не лучшим было положение и в других районах областного центра: в Молотовском районе – 75%, Сталинском – 71,3%. Отсев учащихся по городу составил 350 детей [8]. На этом совещании преобладали взаимные обвинения. Учителя средних школ предъявляли претензии учителям начальных школ в слабой подготовленности контингента учащихся. Учителя начальных классов отвечали тем, что необходимо «правильно подходить» к выпускникам начальных школ.

Не меньше недостатков было выявлено и в сельских районах. Так, в 1939 г. работники Шестаковского РОНО побывали всего в трех школах и посетили... 4 урока. Крайне редко посещались уроки в Богородском, Тужинском, Свечинском районах. В некоторых школах, как, например, в Песковской средней школе Омутнинского района, было допущено почти массовое «ссаживание» детей на класс ниже. В Троицкой школе Поломского района проведение контрольных работ выявило очень низкий уровень знаний. В Вожгальской средней школе уже в середине 1940–1941 учебного года были составлены списки учащихся, которых следовало оставить на второй год [8].

Многочисленные недостатки в развитии просвещения в Кировской области привлекли к себе внимание руководящих органов Народного комиссариата просвещения РСФСР. Принимавший участие в работе областного совещания работников народного образования в феврале 1940 г. заместитель наркома просвещения РСФСР В. В. Азаров заявил: «Кировская область самым неудовлетворительным образом осуществляет закон о всеобщем обязательном обучении. Она стоит на последнем месте в стране» [8]. И неудивительно! Даже на самом совещании заведующий Уржумским РОНО Бахтин начал свое выступление буквально так: «В Уржумском районе не охвачено обучением всего 89 детей. Ничтожная цифра! Она составляет всего 0,7% к контингенту учащихся. Я вот и не знаю, стоит ли занимать ваше внимание такими пустяками» [8].

Естественно, такое пренебрежительное отношение к интересам и нуждам детей со стороны местных чинуш-бюрократов от образования вызвало гневную отповедь со стороны высших гостей из Москвы. Особое внимание московская комиссия уделила институту усовершенствования учителей, который, по их мнению, проводил неправильную политику, не соответствовавшую задачам этого учреждения [13]. «Они, – заявил В. В. Азаров, – мечтают о кафедрах, хотят превратить его в своего рода учебное заведение. Между тем у ИУУ другие задачи: изучать опыт лучших мастеров педагогического дела и передавать его учительским кадрам». Начальник Главучтехпрома НКП РСФСР Н. А. Еремин занимался рассмотрением деятельности комбината учебно-технического школьного оборудования (КУТШО), работавшего плохо и не выполнявшего производственную программу [8].

9 января 1934 г. вышло в свет постановление СНК РСФСР, которое обязывало учителей повышать свою квалификацию. Для более успешного решения этой задачи в РСФСР были открыты 3 пединститута и 22 учительских института. В Кировской области в дополнение к работавшему Кировскому пединституту в 1930-е гг. были открыты учительские институты в Омутнинске, Яранске и Слободском [1, с. 277], которые приступили к подготовке педагогических кадров. Органам образования предписывалось снимать с работы в школе тех педагогов, которые не имели профессионального образования и не желали повышать свою квалификацию. 10 апреля 1936 г. было издано постановление СНК СССР «О персональных званиях для учителей...», согласно которому учитель начальной школы должен был иметь среднее специальное образование, а учитель средней школы – высшее [5, с. 288]. Предпринимался ряд мер по повышению квалификации учителей. Главным средством стало заочное обучение, которое было учреждено в стране, начиная с 1930 года. Вятский пединститут ввел «заочку» одним из первых в стране. Руководители вузов и многие известные педагоги (ученые и практики) были, разумеется, против этой профанации высшего образования. Но их успокаивали тем, что это временная мера, вызванная крайней нехваткой специалистов и вводимая всего на один год с целью подготовки «красных специалистов». Однако этот «год» длится до сих пор, и конца ему не предвидится в обозримом будущем...

Большую роль в решении вопроса о самообразовании учителей и их активизации учителей на решении актуальных задач образования играла ставшая в конце 1930-х гг. регулярной аттестация педагогических кадров. Работа учителей оценивалась по двум показателям: идеологическая и методическая подготовленность. В итоговых документах тех лет по аттестации учителей встречается немало критических выводов. В частности, отмечалось, что еще есть такие тетради учащихся, «где нет отражений нашей действительно прекрасной жизни,

успехов социалистической Родины». Указывалось, например, что в классе учительницы Огнетовой (Ефремовская школа Тужинского района) в ученических тетрадах можно было встретить такие предложения: «Осенью одна ягода, да и та горькая», «Проголодаешься – хлеба достать догадаешься», «Пуганая ворона и куста боится». Такой подход к отбору содержания урока комиссия считала «нездоровым, незрелым, несоответствующим задачам социалистического строительства» [22, л. 228].

Не всеми учителями, с досадой отмечали работники органов образования и члены разного рода «проверкомов», был правильно понят вопрос о коммунистическом воспитании на школьных уроках. Немалое количество учителей считали, что урок письма менее всех остальных благоприятен для политического воспитания, так как учитель должен подбирать упражнения на проходимое грамматическое правило, а не на «злобу дня». Учителя Пахтаев из Михайловской и Шаромов из Шелеметьевской школ Тужинского района на вопрос, как они проводят на своих уроках коммунистическое воспитание учащихся, ответили одинаково: «Где можно связываю, увязываю с социалистическим строительством...». «А надо везде увязывать, где только можно», – делали свой вывод инспекторы [22, с. 228].

Большое внимание в школах в 1930-е годы уделялось развертыванию социалистического соревнования среди учащихся и среди учителей. В школах Нолинского района соревнование проходило в форме взаимного посещения уроков с их последующим обсуждением и анализом работ детей. Учителя брали обязательства закончить учебный год без отстающих, повышать свой образовательный уровень посредством учебы на заочных отделениях педагогических учебных заведений и т. п. Так, результатом хорошей организации соревнования между Лудяно-Ясошенской и Белоусовской школами стало значительное повышение уровня успеваемости в последней. Соревнование Нолинской средней школы и Чертановской начальной школы ставило перед собой цель оказание педагогической помощи со стороны учителей ведущей школы района. Однако во многих случаях соревнование носило формальный характер [22, л. 230].

Часть сельских учителей отстранялись от работы. Однако даже те, кто был временно допущен, далеко не всегда, по мнению облоновских комиссий, имели надлежащий уровень. Так, в числе временно допущенных была учительница Корякинской начальной школы Видякина, имевшая на момент аттестации опыт педагогической работы более двух лет, но не обладавшая, по мнению комиссии, методической подготовленностью. О политической подготовке учительницы, отмечалось в отчете комиссии, говорят ее утверждения о том, что Испания воюет с Китаем, Московская область – союзная республика; она не слышала о перелете советских летчиков через Северный полюс в Америку. В тетрадах ее учеников много ошибок, которые она пропускает. О художественной литературе имеет самое смутное представление [22, л. 249]. И тем не менее в силу нехватки учительских кадров приходилось оставлять таких учителей.

Учительницу Стешевской начальной школы Новоселову комиссии все-таки пришлось уволить ввиду того, что она «совершенно неграмотная, даже не знает, как правильно писать свое имя; не знает, сколько ей лет; не знает, где находится Абиссиния и т. п.» [22, л. 250].

В ряде случаев беседы членов аттестационных комиссий напоминали экзамен по политграмоте. Это объяснялось тем, что среди проверяющих много было политработников, партийцев и прочих «выдвиженцев». Им, поднаторевшим в политической риторике и навешивании ярлыков, проще было задавать вопросы типа «Кто первым получил Звезду Героя Советского Союза?», «Назовите место рождения Байдукова», «Сколько орденов у Папанина?», «Что главное в учении марксизма-ленинизма?», «Как разрешается вопрос победы социализма в нашей стране?», «Сколько угля поднял за смену Алексей Стаханов?», «Сколько свеклы вырабатывают Дуся и Муся Виноградовы?», «Кого раньше выявили как врага народа, – Троцкого или Бухарина?» и т. п. [16, с. 84].

Вопросы обучения и воспитания подрастающего поколения получали отражение в выступлениях руководителей области [22, л. 233]. Так, депутат областного совета, в будущем председатель Кировского облисполкома (1945–1947) и первый секретарь обкома КПСС (1947–1952), Иван Тимофеевич Быков в своем докладе на 1-й сессии заявил о том, что в области имеются школы всего лишь с 60-70%-ной успеваемостью [7]. Ясно, что такого рода выступления если и «нацеливали» педагогов, так исключительно на искусственное завышение отметок. Одним из основных пороков школы И. Т. Быков назвал отрыв преподаваемого в ней учебного материала от современного политического положения. «На уроке географии учитель рассказывает о реках, озерах, полезных ископаемых, но совершенно не говорит о том, как при Советской власти все эти богатства используются. На уроке, посвященном механизации сельского хозяйства, учитель приводит отвлеченные цифры, но ничего не говорит о ра-

боте машинно-тракторной станции» [7]. Несмотря на очевидную политическую подоплеку многих выступлений партийных работников тех лет, следует признать, что в приводимом выше примере докладчик был, в общем, прав, поскольку принцип связи обучения с жизнью, с практикой общественного развития является одним из важнейших в педагогике и мало зависит от политических «перегибов».

Планирование работы учителей из года в год носило формальный характер. Учителя обязывались добиваться исключительно 100%-ной успеваемости [16, с. 83]. Уже тогда получил распространение доживший до наших дней лозунг: «Нет плохих учеников, есть плохие учителя!»

«Важную» причину неудовлетворительного положения школьного дела руководящие областные органы видели в том, что «вся работа бывшего вражеского руководства областного отдела народного образования (Д. Б. Марчуков и Люсов – заведующие Кировским областным отделом народного образования в 1937–1938 гг. – В. П.³) была направлена на развал школы, на срыв коммунистического воспитания учащихся» [22, л. 233]. Надуманность и лживость этих обвинений становится очевидной, особенно в свете общей картины внутреннего общественно-политического положения страны в конце 1930-х гг. В вышеуказанном постановлении перед новым руководством облоно (заведующий Н. Родионов, его заместитель Агалаков) ставились утопические и неразрешимые задачи – добиться в 1938–1939 учебном году коренной перестройки, окончательно ликвидировать второгодничество, достичь отличной успеваемости, до конца разоблачить и окончательно ликвидировать последствия вредительства врагов народа в школах области и т. п. [22, л. 234].

По итогам аттестации немалое количество учителей было снято с работы. Так, учитель истории Мурашинской средней школы Сунцов, направленный на работу в школу «без проверки врагом народа Марчуковым, на протяжении полутора лет вместо курса истории путал сознание учащихся аполитичными, бессвязными, высокопарными фразами – “Будем бороться с троцкизмом, все на борьбу с врагами народа” (последнее предложение в документе тщательно зачеркнуто. – В. П.), развращал учениц школы, вел работу по разложению коллектива учителей. Документы поддельные. В день аттестации передан аттестационной комиссией в органы НКВД» [22, л. 244]. Приходится с сожалением признать, что фактически аттестационные комиссии нередко помогали указанным органам выполнять их планы по выявлению «врагов народа».

В рассматриваемый период поиск «врагов народа» велся особенно интенсивно среди интеллигенции, прежде всего, в учительской и преподавательской среде. Громкий резонанс получило так называемое «дело» директора Кировского пединститута в 1932–1936 гг. Михаила Афанасьевича Елсукова, по которому были необоснованно арестованы и понесли незаслуженное наказание десятки студентов и преподавателей. Сам М. А. Елсуков скончался в концлагере на Колыме в 1941 г. [12, с. 150].

Помощник директора института по хозяйственной деятельности Н. Ф. Пережогин был арестован прямо на улице. В беседе с автором данной статьи его вдова Сара Макарьевна Дриго, также в прошлом сотрудница Кировского пединститута, рассказывала, что Никанора Федоровича избивали непрерывно в течение всего срока нахождения в камере предварительного заключения. Он чудом выжил, и то лишь потому, что был инвалидом (у него практически не действовала одна нога) и он не был пригоден для работы на лесоповале или руднике. Инвалидность фактически спасла его от расправы. Осенью 1941 г. именно Пережогин руководил эвакуацией педагогического института в районный город Яранск. В дальнейшем он в течение 40 лет работал в системе профессионально-технического образования Кировской области [11, с. 249].

Всего, по нашим данным, в годы сталинского произвола были репрессированы более сотни преподавателей и студентов очной формы обучения одного только педагогического института [17, с. 41].

³ Д. Б. Марчуков, заведующий Кировским облоно, был арестован 3 дек. 1937 г. и осужден 15 июня 1939 г. Военным трибуналом УралВО по статье 58, п. 8, УК РСФСР. Приговор – 10 лет лишения свободы с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества. 11 янв. 1940 г. Военная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор, дело было прекращено и обвиняемый освобожден из-под стражи. Более подробно см.: Мазурицкий А. М. Неизвестные судьбы (Д. Б. Марчуков, заведующий Кировским областным отделом народного образования) // Герценка: Вятские записки : науч.-попул. альм. / Киров. ордена Почета гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; редкол. : Н. П. Гурьянова (сост.) [и др.]. Киров, 2017. Вып. 32. С. 146–152. И. А. Люсов также оказался в списках «врагов народа». Головизнина Н. Л. Управление системой образования Кировской области в 1940–1980 годы. См.: Вятские записки : науч.-поп. альм. Вып. 29 / Киров. гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; редкол. : Н. П. Гурьянова (сост.) и др. Киров, 2016. С. 104–117.

Как бы то ни было, но, несмотря на все трудности, «перегибы» и необоснованные аресты учительских кадров, образование в Кировской области развивалось достаточно быстрыми темпами. Если в 1926 г. количество неграмотных среди взрослых старше 18 лет составляло около 50%, то в 1930-е гг. неграмотность практически была ликвидирована, как среди взрослых, так и тем более среди детей школьного возраста. Количество студентов за этот период увеличилось в шесть раз, до 3200 человек [3]. Таким было состояние системы образования Кировской области в предвоенные годы.

Список литературы

1. Вятский край с древности до наших дней / отв. ред. В. А. Бердинских. Киров, 2006. 400 с.
2. Громыко Г. Заслуженная учительница // По родному краю. Киров, 1952. С. 25–28.
3. Кирюхина Е. И. К сокровищам науки и культуры // Кировская правда. 1962. 22 мая. № 118.
4. Козлачкова Н. Первая ласточка // Кировская правда. 1990. 13 января. № 11.
5. Константинов Н. А., Медынский Е. Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. Учпедгиз, 1948. 472 с.
6. Никитин И. Подъем оборонной работы в школе №20 // Кировская правда. 1940. 14 февраля. № 36.
7. 1-я сессия Кировского областного совета депутатов трудящихся // Кировская правда. 1940. 9 января. № 5.
8. Передовица // Кировская правда. 1940. 18 февраля. № 40.
9. Помелов В. Б. Видный вятский педагог-историк М. Г. Худяков / Вопросы педагогики. 2017. № 12. С. 55–59.
10. Помелов В. Б. Вятские по рождению (к 120-летию со дня рождения удмуртских поэтов Кузуба Герда и Ашальчи Оки) // Вторые Заболоцкие чтения, 16-17 мая 2018 г. : материалы Всерос. конф. / редкол. : С. Н. Будашкина, Н. В. Стрельникова. Киров : Герценка, 2018. С. 71–84.
11. Помелов В. Б. В трудный час (о педагоге Н. Ф. Пережогине) // Вятский исторический сборник. Год 2014-й : труды научно-исследовательского центра регионоведения / гл. ред. М. С. Судовиков. Киров: Герценка, 2014. С. 241–249.
12. Помелов В. Б. За то, что был самым лучшим!: К 110-летию М. А. Елсукова // Герценка: Вятские записки : науч.-поп. альманах : вып. 25 / ред. кол. : Н. П. Гурьянова (сост.). Киров : Герценка, 2014. С. 135–154.
13. Помелов В. Б. Из истории развития системы повышения квалификации учителей на вятской земле // Образование в Кировской области. 2013. № 3. С. 8–11.
14. Помелов В. Б. Кировские школы в предвоенные годы и в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг. // Вклад поискового движения в патриотическое воспитание современной молодежи : материалы межрегион. науч.-практ. семинара-совещания / отв. ред. Т. В. Яшкова. Киров, 2009. С. 149–165.
15. Помелов В. Б. Комплекс ГТО: история и современность // Вопросы педагогики. 2018. № 4. С. 49–53.
16. Помелов В. Б. Народное образование в 1917–1999 годах // Энциклопедия Земли Вятской : в 10 т. / редком. : В. А. Ситников (председатель). Т. 9. Культура. Искусство. Киров, 1999. С. 57–146.
17. Помелов В. Б. Педагоги и психологи Вятского края. Киров : Информационный центр, 1993. 84 с.
18. Помелов В. Б. Поэты Кузубай Герд и Ашальчи Оки – гордость удмуртской культуры (К 120-летию со дня рождения) // Вопросы педагогики. 2018. № 8. С. 67–72.
19. Федорова В. Сеять разумное // Кировская правда. 1990. 13 января. № 11.
20. Шернин А. И. Краеведы // Кировская правда. 1940. 15 июня. № 136.
21. Щелчков М. Оборонная работа в школе // Кировская правда. 1940. 5 января. № 4.
22. Центральный государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 2342. Оп. 1. Ед. хр. 7.
23. ЦГАКО. Ф. 2342. Оп. 1. Ед. хр. 82. Л. 96–118.
24. ЦГАКО. Ф. 2342. Оп. 1. Ед. хр. 107. Л. 299.
25. ЦГАКО. Ф. 2342. Оп. 1. Ед. хр. 137. Л. 80.

School of the Kirov region in the prewar years

V. B. Pomelov

Doctor of Pedagogical Sciences, professor of the Department of pedagogy, Vyatka State University.
Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-3813-7745. E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Abstract. The article on the basis of factual material and archival sources shows the main trends in the development of school education in the Kirov region in the prewar years. It reveals in detail the activities of the school for military and sports training of students at the end of the 1930s. The work of the Kirov regional Department of national education and district education departments for the certification of teachers, to identify gaps in their professional preparation, is marked. The article shows the contribution of school teachers and teachers of the Kirov State Pedagogical Institute named after V. I. Lenin in solving the problem of teacher training.

Keywords: Kirov region, Kirov, school, teachers and students, prewar years, certification of teachers, KSPI, A. N. Teplyashina, S. A. Shirokshin, L. V. Bolvanovich, D. B. Marchukov, V. V. Azarov.

References

1. *Vyatskij kraj s drevnosti do nashih dnei* – Vyatka region from antiquity to the present day / resp. editorship of V. A. Berdinskikh. Kirov. 2006. 400 p.
2. Gromyko G. *Zasluzhennaya uchitel'nica* [Honored teacher] // *Po rodnomu krayu* – Across the native land. Kirov. 1952. Pp. 25–28.
3. Kiryuhina E. I. *K sokrovishcham nauki i kul'tury* [To the treasures of science and culture] // *Kirovskaya pravda* – Kirov truth. 1962, May 22. No. 118.
4. Kozlachkova N. *Pervaya lastochka* [The first swallow] // *Kirovskaya pravda* – Kirov truth. 1990, January 13. No. 11.
5. Konstantinov N. A., Medynskij E. N. *Ocherki po istorii sovetskoj shkoly RSFSR za 30 let* [Essays on the history of the Soviet school of the RSFSR for 30 years]. Uchpedgiz. 1948. 472 p.
6. Nikitin I. *Pod'em oboronnoj raboty v shkole №20* [Rise of defense work in school No. 20] // *Kirovskaya pravda* – Kirov truth. 1940, February 14. No. 36.
7. *1-ya sessiya Kirovskogo oblastnogo soveta deputatov trudyashchih* – 1st session of the Kirov regional Council of workers' deputies // *Kirovskaya pravda* – Kirov truth. 1940, January 9. No. 5.
8. *Peredovica* – Leading article // *Kirovskaya pravda* – Kirov truth. 1940, February 18. No. 40.
9. Pomelov V. B. *Vidnyj vyatskij pedagog-istorik M. G. Hudyakov* [Prominent Vyatka teacher-historian M. G. Hudyakov] / Questions of pedagogy. 2017. No. 12. Pp. 55–59.
10. Pomelov V. B. *Vyatskie po rozhdeniyu (k 120-letiyu so dnya rozhdeniya udmurtskih poetov Kuzebaya Gerda i Ashal'chi Oki)* [Vyatsk by birth (to the 120th anniversary of the birth of Udmurt poets Kuzebay Gerd and Ashalchi Oka)] // *Vtorye Zabolockie chteniya, 16–17 maya 2018 g. : materialy Vseros. konf.* – Second Zabolotsk readings, May 16–17, 2018 : materials of All-Russia conf. / ed. board: S. N. Budashkina, N. V. Strelnikova. Kirov. Gercenka. 2018. Pp. 71–84.
11. Pomelov V. B. *V trudnyj chas (o pedagoge N. F. Perezhogine)* [In a difficult hour (about the teacher N. F. Perezhogin)] // *Vyatskij istoricheskij sbornik. God 2014-j : trudy nauchno-issledovatel'skogo centra regionovedeniya* – Vyatka historical collection. Year 2014 : proceedings of the scientific-research center of regional studies / ed. by M. S. Sudovikov. Kirov. Gercenka. 2014. Pp. 241–249.
12. Pomelov V. B. *Za to, chto byl samym luchshim!: K 110-letiyu M. A. Elsukova* [For being the best!: The 110th anniversary of M. A. Elsukov] // *Gercenka: Vyatskie zapiski : nauch.-pop. al'manah : vyp. 25* – Gercenka: Vyatka notes : scientific-pop. almanac : issue 25 / ed. board: N. P. Guryanova (comp.). Kirov. Gercenka. 2014. Pp. 135–154.
13. Pomelov V. B. *Iz istorii razvitiya sistemy povysheniya kvalifikacii uchiteley na vyatskoy zemle* [From the history of the development of the system of advanced training of teachers in Vyatka land] // *Obrazovaniye v Kirovskoy oblasti – Education in the Kirov region*. 2013. No. 3. Pp. 8–11.
14. Pomelov V. B. *Kirovskie shkoly v predvoennye gody i v gody Velikoj otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.* [Kirov schools in the prewar years and during the Great Patriotic War of 1941–1945] // *Vklad poiskovogo dvizheniya v patrioticheskoe vospitanie sovremennoj molodezhi : materialy mezhregion. nauch.-prakt. seminar-soveshchaniya* – Contribution of the search movement in the Patriotic education of modern youth : materials of Interregional scient.-pract. seminar-meeting / resp. ed. T.V. Yashkova. Kirov. 2009. Pp. 149–165.
15. Pomelov V. B. *Kompleks GTO: istoriya i sovremennost'* [Complex GTO (Ready for labor and defense): history and modernity] // *Voprosy pedagogiki* – Questions of pedagogy. 2018. No. 4. Pp. 49–53.
16. Pomelov V. B. *Narodnoe obrazovanie v 1917–1999 godah* [Popular education in 1917–1999] // *Enciklopediya Zemli Vyatskoj : v 10 t.* – Encyclopedia of Vyatka Land : in 10 vols. / ed. com. : V. A. Sitnikov (chairman). Vol. 9. Culture. Art. Kirov. 1999. Pp. 57–146.
17. Pomelov V. B. *Pedagogi i psihologi Vyatskogo kraya* [Teachers and psychologists of Vyatka region]. Kirov. Information center. 1993. 84 p.
18. Pomelov V. B. *Poety Kuzebay Gerd i Ashal'chi Oki – gordost' udmurtskoj kul'tury (K 120-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Poets Kuzebay Gerd and Ashalchi Oki – pride of Udmurt culture (To the 120th anniversary of birth)] // *Voprosy pedagogiki* – Questions of pedagogy. 2018. No. 8. Pp. 67–72.
19. Fedorova V. *Seyat' razumnoe* [To sow reasonable] // *Kirovskaya pravda* – Kirov Truth. 1990, 13 January. No. 11.
20. Shernin A. I. *Kraevedy* [Local historians] // *Kirovskaya pravda* – Kirov truth. 1940, June 15. No. 136.
21. Shchelchkov M. *Oboronnaya rabota v shkole* [Defense work at school] // *Kirovskaya pravda* – Kirov truth. 1940, January 5. No. 4.
22. Central state archive of Kirov region. F. 2342. Inv. 1. Unit 7.
23. Central state archive of Kirov region. F. 2342. Inv. 1. Unit 82. Sh. 96–118.
24. Central state archive of Kirov region. F. 2342. Inv. 1. Unit 107. Sh. 299.
25. Central state archive of Kirov region. F. 2342. Inv. 1. Unit 137. Sh. 80.